

A man in military-style clothing, including a wide-brimmed hat and a tactical vest, stands in a grassy field. He is holding a rifle. To his left, a brown cow stands in the grass. In the background, there are rolling green hills and a blue sky with white clouds. Several helicopters are visible in the sky, including a large one in the upper right and a smaller one in the middle left. The overall scene suggests a military or conflict zone in a rural setting.

Илья Илюшин

Андрейкин дедушка - хулиган

Илья Илюшин

Андрейкин дедушка - хулиган

«Автор»

2020

Илюшин И. С.

Андрейкин дедушка - хулиган / И. С. Илюшин — «Автор», 2020

В Алексеевке готовятся к войне. С кем - жители пока и сами не знают. Но обстановка складывается напряжённая. Сначала бесследно исчезает местная легенда— пастух Витька. Затем невесть откуда появляется мутант, который держит сельчан в страхе целых полдня, а дальше - больше. В село прилетает на вертолёт всамделишный генерал. Покуда он пьёт водку, трое сорванцов угоняют его вертолёт и сбрасывают на деревню человека-торпеду. В общем, летние каникулы в Алексеевке – это вам не грибы в лесу собирать.

© Илюшин И. С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Окоп	5
Овечий царь	7
Враг	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Илья Илюшин

Андрейкин дедушка - хулиган

Окоп

В Алексеевке готовились к войне. Имя врага еще ни разу не прозвучало под ясным голубым небом, а суматоха росла в деревне поминутно.

Бабы, ехавшие через луг на дойку, с опаской провожали взглядами отполированные земельные штыки лопат.

Самих копающих бабам не видно: они уже порядочно углубились в направлении земного ядра. А вот белобрысую макушку их предводителя Сашки Рассказова примечали даже с пригорка за железной дорогой, где под полуденным солнцем млело стадо.

– По непфифенным федениям на нас нападут в блифайфее фьемя! – Сашка стоял на краю недорытого окопа и сурово поглядывал сверху на двух сорванцов лет восьми. Сережка и Андрейка, грязные, как черти, пыхтели от удовольствия на дне ямы. Еще бы!

На днях парни приняли бесповоротное решение насчет своей судьбы: они станут землекопами. А тут такой случай набраться опыта подвернулся!

– Серый, а чем мы отбиваться-то будем? – Андрейка с непривычки умаялся. Он решил «потравить баланду», пока Сашка на секунду отвлекся – погнался за огромным кузнечиком-кобылкой.

Сережка убил впившегося в шею овода и зашептал другу на ухо:

– У моего деда ружье есть. Только ты никому не говори. И еще две ленты патронов к нему. Андрейка аж задохнулся от зависти.

– А у моего деда... танк в сарае стоит! Да. Ему пленный немец прошлой весной подарил.

– Не смей мои коленки! – прыснул Сережка.

Андрейка понял, что с танком вышел перебор. Он надулся и снова стал ковырять лопатой глину.

– Вот дурачок! – не унимался Сережка. – Танк! Так дед и разрешит тебе из него пальнуть! Нет, даже не мечтай. Ни разочка не даст!

От этих слов Андрейку прямо-таки подбросило в воздух. Глина, которую он собирался выбросить за пределы ямы, посыпалась мальчишкам за шиворот. Они завизжали.

С края окопа свесилась вихрастая голова Сашки:

– Фто фумите, бефтолочи? Не мофете копать – уфтупите мефто!

Тут надо заметить, что с дикцией у Сашки обычно был порядок. Просто сегодня утром, еще в мирное время, он от нечего делать решил лизнуть сидящую в цветке шиповника пчелу. Та такое проявление дружелюбия не оценила и вонзила жало прямо в верхнюю губу Сашки.

Услышав грозные слова командира, сорванцы принялись копать с удвоенной силой. Комья глины так и замелькали в воздухе.

Но вскоре Сашку, который третий час маячил под обжигающим июльским солнцем, совсем загрызли слепни. Он прыгнул в прохладную яму и, несмотря на бурные протесты юных землекопов, вытолкал их на поверхность земного шара. Немного поковырял влажную глину сам, после чего нашел сооружение достаточно глубоким, узким и незаметным для противника. Лишнюю землю раскидали вокруг, а саму дырку прикрыли бурьяном.

– Фтобы не пфивлекать к фафегифефкому объекту лифнее внимание с вофдуха, – снисходительно объяснил Сашка.

Загорелые, с суровыми лицами и полопавшимися мозолями на руках юные бойцы отправились в деревню за провиантом.

– Чо нарыли? – поравнявшись с мальчишками, рискнула спросить шедшая с дойки баба Вера. – Небось, клад какой-нибудь?

– Окоп.

– Да вы што?! – запричитала старушка. – Никак воевать собрались? Век бы этой войны не было. Не было бы её, проклятой, больше никогда, никогда...

Баба Вера прибавила «газу», бормоча себе под нос что-то невеселое, зловещее.

Тяжелые мысли одолевали старушку неспроста. Ведь только местный слепоглухонемой не знал, что рядом с Алексеевкой располагается секретная военная база. Правда, наполовину разворованная, но еще действующая. Случись что, натовские бомбардировщики первым делом жахнут по ней. А значит и по деревне. То-то и оно...

Овечий царь

К вечеру милитаристские настроения в народе мало-помалу рассосались. А зря. Не успели верхушки осин стряхнуть кровь умирающего за горизонтом солнца, а сельчане уже понесли первые потери.

Исчез пастух Витька.

Многие видели, как он брел в своем рваном плаще по колено в овцах. Его видели возле пруда, его видели в районе свалки, которая была почти на окраине деревни. И вот с этого момента его уже никто не видел. Овцы с козами пришли одни.

Привычно припустив на крики встречающих хозяек «Катек! Катек!» и ошалев от запаха хлеба в их шершавых ладонях, животины совсем забыла о своем предводителе.

А ведь Витька пропал!

Его хватились только с первыми звездами. И то потому, что баба Вера недосчиталась среди своих многочисленных рогатых питомцев барана по кличке Баран.

– Витьку! – кричали старушки-подружки. – Витьку к ответу!

А Витьки-то и нет.

И вот, несмотря на поздний час, жители Алексеевки не спят. Гудят под черемухой на завалинке, как рой растревоженных ос.

Но толку от пересудов мало. Вообще, если честно, никакого толку.

Вот тут-то на сцену и вышел Сашкин дедушка, пузатый и горячий, как самовар, мужчина:

– Я чай, огольцы не зря, поди, весь день лопатами махали. Вона.

Все как один зыркнули на него.

Сашкин же дедушка выдержал длинную паузу и сказал вот что.

– Они ж городские пацанята. Лентяи, стало быть, белоручки, – сказал Сашкин дедушка.

– А тут всю луговину блиндажами изрыли. Н-да.

Заинтригованные старушки аж дышать престали, чужую близкую разгадку всей этой темной истории.

Но Сашкин дедушка вдруг замолчал, так и не сделав никакого вывода.

Стало тихо. Некоторые даже расслышали сквозь гуд комарья, как кто-то из собравшихся испустил ветры.

– Ага! – вдруг вскинулся Андрейкин дедушка. – Слушайте меня! Слушайте меня!

Насколько Сашкин дедушка пребывал в телесной дородности и душевной основательности, настолько дедушка Андрейкин был тощ, малоросл и суетлив. А так как они уже тридцать лет ходили в друзьях, то их прозвали Вини Пух и Пятачок.

– Ну что? – раздраженно спросили Пятачка односельчане. Все устали за день и хотели спать.

Старичок подергал себя за козлиную бородку и выдал:

– Белобрысый Сашка, когда за нашим Андрианом утром заходил, что-то там про пришельцев бухтел. Я сам слышал. Вот этими ушами...

Но тут Андрейкин дедушка осекся: односельчане стали безжалостно буравить оратора ироничными взглядами.

Дело в том, что «овечий царь» Витька не только смахивал на инопланетянина, но и давно был им признан всенародно.

Начать хотя бы с того, что Витька был не немой. Однако, его никто, кроме овец, до конца не понимал.

Наверное, дело было в том, что «овечий царь» выражался исключительно с помощью ненормативной лексики. Вызывала всеобщее уважение та сила, с которой он всем своим большим сердцем презирал нормальные человеческие слова.

Но – чудеса, да и только – овцы понимали Витьку с полуслова! Так беспрекословно скотина не слушалась еще ни одного пастуха за всю историю Алексеевки. По крайней мере, это утверждал почетный старожил окрестных равнин дед Альф.

По настоящему его звали Альфред, и даже менее почетные старожилы расходились во мнениях относительно его сущности. Одни говорили, что это пленный немец. Причем отбился от своих он еще в первую мировую. Другие упорно считали Гутенморгыча за еще в детстве похищенного цыганами брата-близнеца Ясира Арафата.

Но все сходились в одном: человеком он слыл, по выражению местных балагуров, «искусственным». То есть, невозможно образованным и умным.

Это и был отец Витьки. Он было открыл рот, явно собираясь что-то сказать. Но в этот момент из тьмы появилась женщина. Её нечесанные космы торчали во все стороны. Это была местная сумасшедшая Ася. Она сидела в тюрьме три раза. И все три – за убийство мужей.

Ася хрипло засмеялась и сказала:

– И не стыдно вам? Постригли бы хоть меня!

На этом собрание объявили закрытым.

Враг

– Зинка! Агас!

Такой крик прорезал тишину росистого утра, посеяв новое смятение в душах алексеевцев.

Кричала одна из сестер-близнецов Волковых другой сестре-близнецу. Старые девы Зинка и Светка были коллегами Витьки – пасли коровье стадо.

И вот часу в одиннадцатом, когда над степью холодцом задрожал, закривлялся горячий воздух, голубые глаза Светки полезли на лоб.

Из низины, где еще не успел умереть молочный туман, вылезло что-то противоестественное.

Что-то абсолютно чуждое этому солнечному дню, запаху земляники и бодрому мычанию коров... Вылезло и поперло прямо на ошалевшую Светку.

С сего момента для жителей Алексеевки враг вполне определился. Но от этого, разумеется, не стал менее ужасным. Вот что рассказали бросившие коров на произвол судьбы и ураганом влетевшие в деревню сестры.

– Ни фига себе матрёшка катит! – лаконично обрисовала ситуацию Светка.

– Ясен пень: квазиморда идёт, – подтвердила Зинка.

В общем, из их сбивчивого рассказа можно было понять следующее.

Враг по-человечьи ходил на двух ногах. Однако на этом его сходство с царем природы и заканчивалось. Омерзительные щупальца, метра по два каждая, расходились в стороны от крохотной головки. Он никогда их не опускал, отчего был похож на могильный крест. Передвигался он медленно. И не шагал, а как будто ехал: никто не видел, как он перебирает ногами или сгибает их...

За пару часов противостояния на «пришельца» успели навесить все преступления, совершенные в Алексеевке за последнюю сотню лет. Самым страшным из них была, конечно же, чудовищная расправа над Витькой и бараном Бараном (их ведь до сих пор не нашли!).

Так как ОНО появилось со стороны степи, первыми с ним столкнулись доярки. Они не были предупреждены об опасности: сестры Волковы пронесли мимо них на велосипедах со скоростью, которой позавидовал бы сам Шумахер.

Получалось, что по сю пору в тесный контакт с Чужим никто так и не вступил.

Бабы не подпускали странное существо ближе, чем на полкилометра. Благо в условиях преобладающего степного ландшафта заметить издали даже собаку не представляло никакого труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.